

ГЕНЕРАЛ И МОИ ТРУСЫ

Отставного генерала разместили в правительственной гостинице напротив советского посольства в Варшаве. Это был сухонький старичок небольшого роста, прибывший в Польшу в середине 80-х годов в составе одной из советских делегаций. Он постоянно улыбался, говорил тихим приятным голосом и сразу же вызывал к себе симпатию.

Военный атташе прикрепил меня к этому генералу на всякий случай. Как оказалось, совсем не зря. Ранним утром я стоял в генеральском номере и смотрел, как выбирается из-под одеяла фигура в ночной пижаме.

- Слушай, капитан, - обратился ко мне генерал, - выручай, не в службу, а в дружбу. Даже не знаю, как это сказать, лучше. Короче, моя старая забыла положить мне трусы в чемодан. В Москве в кальсонах было вроде в самый раз, а здесь, в Варшаве, в мае от жары прямо деваться некуда. Вчера мое достояние уже чуть не сопрело, а сегодня день еще более солнечный. А мне на трибуне по случаю первомайских праздников долго стоять придется. Как пить дать, не выдержу. Так что, придумай, как нам выкрутиться.

Действительно, неувязка. Через пару часов нам предстояло выезжать в центр Варшавы. День выходной, магазины не работают. Где достать генералу трусы? Задача почти невыполнимая. Но генерал продолжал искать решение. Он внимательно поглядел на мою худую фигуру и с надеждой вдруг спросил:

- А у тебя нет лишних?

Вот это да! Подобных вопросов мне никто и никогда не задавал. Перспектива открывалась самая необычная. Я уже было подумал, что он заставит меня тут же раздеться и наденет мои трусы. Но нет, мысль генерала продолжала работать.

- Если не трудно, привези мне из дома что-нибудь.

В таких случаях отвечаешь по-военному: «Есть». Я вскочил в машину и через пятнадцать минут уже звонил в свою квартиру. Влетел в открытую дверь и услышал звук стиральной машины. Большая стирка только-только началась.

- Ну, что за невезение, - подумал я, но на всякий случай заглянул в платяной шкаф. На дне в сиротливом одиночестве лежали трусы в цветочек, которые я никогда не надевал. Их однажды в виде прикола подарил мне мой однокашник по военной службе. А когда я начал было отказываться от такого подарка, сказал: «Бери, вдруг пригодятся».

Я глядел на разноцветные трусы, по которым весело разбежались желто-белые ромашки, и понимал, что выбора все равно нет. Придется привезти то, что есть. Входя в генеральскую спальню, подумал, что получу нагоняй. Но, нет, реакция была самая, что ни на есть, благожелательная.

- Ну, надо же, никогда таких не носил. У меня трусы всегда были уставные, черного цвета. А тут сплошные цветочки. Вот старуха моя уж посмеется, да и я с нею на пару.

С этими словами он, не обращая на меня внимания, стал тут же переодеваться.

Когда мы прощались в аэропорту, генерал меня даже приобнял и шепнул: «Спасибо, сынок, выручил».

Я еще не раз вспоминал эту историю, и в шутку, не называя имени генерала, говорил, что даже среди высших офицеров есть такие, кто в экстренных случаях вынужден нарушать форму одежды.

*Юрий Лебедев (3-76)
Апрель 2017*